

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 2 (71). С. 39–43.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2022. Vol. 2 (71). P. 39–43.

Научная статья
УДК 94(470)/1150
doi: 10.54398/1818510X_2022_2_39

ОСОБЕННОСТИ ДИЗАЙНА ИНТЕРЬЕРА КУПЕЧЕСКИХ ОСОБНЯКОВ
ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ГОРОДОВ РОССИИ ПЕРИОДА ЭКЛЕКТИКИ (НА МАТЕРИАЛАХ Г. АСТРАХАНИ)

Кучерук Ирина Владимировна

Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия
mark_9191@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1323-1233>

Аннотация. В современных условиях выбора стилей в архитектуре и дизайне растёт интерес к изучению сходного им по многим параметрам периода эклектики, т. е. последних двух третей XIX в. Однако если архитектурные особенности сооружений провинциальных городов этого периода уже рассматривались в открытой печати, то проблема их интерьера продолжает оставаться недостаточно изученной. Данная статья посвящена изучению особенностей дизайна интерьера купеческих особняков провинциальных городов России периода эклектики на примере г. Астрахань. Целью проведённого исследования являлось рассмотрение особенностей проявления эклектики в пространстве интерьера частного дома на примере астраханских купеческих особняков. Статья написана на основе архивных материалов Государственного архива Астраханской области, а также на основе работ специальной направленности. Методологической основой исследования стали сравнительно-исторический анализ литературы и источников; обобщение и систематизация изученных фактов. В работе выявлены и раскрыты такие проявления эклектики в интерьере купеческих особняков, как одновременное использование готических мотивов, элементов барокко и рококо, «русского стиля», «восточного вкуса», наглядно демонстрировавших богатство и общественный статус их владельцев.

Ключевые слова: эклектика, историзм, «стиль выбора», интерьер, лепной декор, асимметричность, динамичность, частная жизнь, рококо, готические мотивы, восточное искусство, фарфор, эмаль, комфорт, архитектура, дизайн

Для цитирования: Кучерук И. В. Особенности дизайна интерьера купеческих особняков провинциальных городов России периода эклектики (на материалах г. Астрахань) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 2 (71). С. 39–43. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_2_39.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

INTERIOR DESIGN FEATURES OF MERCHANT MANSIONS OF PROVINCIAL CITIES OF RUSSIA
DURING THE ECLECTIC PERIOD (BASED ON THE MATERIALS OF ASTRAKHAN)

Irina V. Kucheruk

Astrakhan State University, Astrakhan, Russia
mark_9191@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1323-1233>

Abstract. In modern conditions of the choice of styles in architecture and design, there is a growing interest in studying the eclectic period similar to them in many respects, i.e. the last two-thirds of the XIX century. However, if the architectural features of the structures of provincial cities of this period have already been considered in the open press, then the problem of their interior continues to be insufficiently studied. This article is devoted to the study of the interior design features of merchant mansions of provincial cities of Russia during the eclectic period on the example of Astrakhan. The purpose of the study was to consider the peculiarities of the manifestation of eclecticism in the interior space of a private house on the example of Astrakhan merchant mansions. The article is written on the basis of archival materials of the State Archive of the Astrakhan region, as well as on the basis of works of a special orientation. The methodological basis of the study was a comparative historical analysis of literature and sources; generalization and systematization of the facts studied. The work reveals and reveals such manifestations of eclecticism in the interior of merchant mansions as the simultaneous use of Gothic motifs, elements of Baroque and Rococo, "Russian style", "Oriental taste", which clearly demonstrated the wealth and social status of their owners.

Keywords: eclecticism, historicism, "style of choice", interior, stucco decoration, asymmetry, dynamism, private life, Rococo, Gothic motifs, oriental art, porcelain, enamel, comfort, architecture, design

For citation: Kucheruk, I. V. Interior design features of merchant mansions of provincial cities of Russia during the eclectic period (based on the materials of Astrakhan). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2022, no. 2 (71), pp. 39–43. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_2_39.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Эклектика в архитектуре обычно связывается с двумя последними третями XIX в. В этот период на авансцену общественной жизни выходит купечество, которому выпала историческая миссия сближения культур, осуществление «синтеза европейской образованности с национальными приоритетами русской культуры» [2, с. 209].

Время последних третей XIX в. является господством эклектики и в архитектуре Астрахани и связано это с рядом причин. Одной из главных является исторически сложившееся положение Астрахани как центра транзитной торговли, обусловившее в указанный период укрепление купечества и торжество Её Величества Коммерции в пределах губернии. Приведём в связи с этим наполненную образами цитату из иллюстрированного издания «Астрахань. Город и будущее» (2008): «Многие предприимчивые люди из разных мест России сумели поймать свою золотую рыбку именно в рыбной и судоходной отрасли Астрахани, по-хозяйски обосновавшись здесь на многие лета» [1, с. 77].

Именно вкусам астраханских состоятельных «деловых людей» в большей степени соответствовал эклектичный подход, позволявший интегрировать различные стилевые решения в соответствии с предпочтениями заказчика. Этот подход позволял заказчикам реализовывать своё представление о прекрасном, что для большинства купцов было связано с избыточной декоративностью и пышностью.

В значительной степени для купеческого выбора образцов для строительства собственных особняков или доходных домов периода эклектики характерен лозунг эпохи барокко «Удивлять и восхищать!» В связи с этим становится понятным обращение заказчиков и архитекторов купеческих усадеб к образу итальянского палаццо. Однако проявлялся интерес и к античным формам, готике, рококо, древнерусскому и восточному искусству, и умению их применять в архитектуре и дизайне интерьера [7, с. 58].

При этом, как справедливо отмечает искусствовед С. Кавтарадзе, не следует полагать, что разные эпохи смешивались в архитектурном облике одного здания. Чаще каждый объект с определённой степенью точности подражал конкретному стилю [5, с. 375]. Многократно тиражировавшиеся образцы в итоге формировали определённую моду в архитектурном пространстве столичных и особенно провинциальных городов России того времени.

Однако если экстерьер купеческих особняков Астрахани периода эклектики уже привлекал внимание исследователей, то дизайн интерьеров до настоящего времени не являлся предметом специального изучения. Настоящая статья является первой попыткой восполнить настоящий пробел. Между тем, как полагают исследователи, эклектика в интерьере проявилась раньше, чем в архитектуре [4, с. 195].

Основная часть

В значительной степени это связано с возникшей под влиянием особой социокультурной ситуацией второй половины XIX в., которую следует охарактеризовать особо. В условиях дальнейшей стратификации общества, индивидуализации общественной жизни, ослабления тотального контроля со стороны государства и развития демократических ценностей возникла потребность в интимности пространства, его наполнении личностным содержанием. Эта тенденция, в частности, проявилась в переходе от анфиладной планировки особняков к изолированности их помещений, а также в индивидуальности их интерьера. «Вещи, комнаты имеют "свою жизнь", "инкрустируя" в себя личность, без них обезличиваемую», – писал учёный, педагог, музыковед Б. В. Асафьев.

Отметим тот факт, что системное описание интерьера особняков отсутствует, в связи с чем мы, помимо специальной литературы, использовали материалы проведённого социально-инновационной фирмой «Сонар» статистико-социологического исследования объектов историко-архитектурного наследия г. Астрахани. В представленных фирмой материалах (1992) вызывает интерес не только целостный образ особняков, но и уровень профессиональных знаний, а также выводы самих экспертов об особенностях архитектурных сооружений этого периода, их спецификациях и декоративных элементах отдельных стилей, интегрированных в новую целостность в период эклектики [8].

Исследователи и эксперты по-разному определяют стилевые решения архитектурных сооружений этого времени – «эклектика», «историзм», «стиль выбора», «провинциальное барокко», «неоклассицизм», «классицизм с элементами ренессанса», «необарокко» и даже «кирпичный стиль». В отдельных областях России эклектика и вовсе называлась «купеческим стилем».

С одной стороны, эту «разногласицу» можно объяснить уровнем профессионализма экспертов, с другой – внутри эклектики можно выделить множество направлений, обычно представленных в литературе с приставками *псевдо-* – псевдоготика, псевдобарокко или с более толерантной приставкой *нео-* – неоготика, необарокко, что подчёркивает имитативный характер стиля построенных сооружений. В отдельных случаях эксперты пытались соединить практически несоединимое: «Несмотря на то, что в архитектуре памятника читаются черты модерна, планировка здания, относительная симметричность фасадов позволяет предположить влияние стиля эклектики классического направления» (дом жилой II половины XIX в., ул. Красная набережная, д. 31, здание бывшего травмпункта).

Анализ экспертных заключений, а также специальной литературы по теме исследования позволил сформировать обобщённый образ интерьера купеческих особняков г. Астрахани периода эклектики.

В значительной части особняков потолки были украшены лепным декором. В нём присутствовали розетки, цветы, горельефы и барельефы, кроме того применялись лепной карниз плафона, штукатурные

тяги по потолку. В отдельных случаях стены были рустованы или расписаны. К сожалению, эксперты не описывали характер росписей, но в материалах проведённой экспертизы есть отдельные сведения о растительном декоре. Например, есть уточнение, что декор плафона включал розетки с вензельными формами, а также букеты и отдельные цветы, главным образом, розы и изображение виноградных лоз. В отдельных случаях указывалось на наличие на потолке резного деревянного декора и применении для декорирования интерьера керамических полос и глазированной потолочной плитки [15; 17].

Лепнина размещалась на плафоне (потолочные розетки), в углах потолочной поверхности (угловые потолочные украшения), обрамляли арочные проёмы, располагались по периметру плафона (лепной карниз), а также были оформлены в многопрофильные потолочные тяги. К моменту экспертизы, например в бывшей усадьбе М. А. Шелехова, лепной декор сохранился только в «парадном зале» в виде фриза с растительным орнаментом. В особняке Губина сохранились лепные гирлянды, вазы с фруктами, а также горельефы с изображением амуров, а в усадьбе Будагова над порталом второго этажа размещался барельеф с античной тематикой [8; 17].

Колонны, украшавшие парадные залы, были каннелюрованными и часто завершались «лепными капителями», в основном, без указания, под какой именно ордер они были стилизованы. Однако есть и упоминание о капителях, соответствующих коринфскому ордеру, как известно, отличавшемуся наибольшей пышностью [10; 11].

Использовавшиеся для отопления печи (кирпичные, чугунные, железные) и выполнявшие в основном эстетическую функцию изразцовые камины были облицованы белым кафелем либо кафелем с декоративными вставками. Как отмечала С. С. Рубцова, предпочтение отдавалось изразцовым печам, облицовка которых могла быть белой или цветной, с поливой или без неё, рельефной или плоской. «Кроме очевидной красоты, изразцы повышали теплоёмкость печей и были удобны в эксплуатации» [6, с. 368]. В экспертном заключении об усадьбе М. А. Шелехова (ул. Красная набережная, д. 45) содержались сведения о сохранившейся печи с кафельной облицовкой и декоративной вставкой в виде ангела. Отмечалось, что находившиеся в доме А. И. Губина два изразцовых камина отличались высоким художественным достоинством оформления [16; 17].

Присутствуют и упоминания об использовании в интерьере усадеб арочных проёмов, украшенных рисунком с растительным орнаментом, а также о применении кованых элементов лестничного ограждения [13–15].

С точки зрения экспертов особой пышностью и декоративностью отличался обследуемый экспертами интерьер городской усадьбы М. С. Саркисова 1878 г. постройки. В их заключении было отмечено, что растительный декор покрывал не только центр плафона, но и располагался в его углах и был представлен тремя малыми розетками, а также фризом с растительными мотивами [12].

Интерьер каждого особняка был, безусловно, репрезентацией вкусовых пристрастий их владельцев, однако можно выделить и общие тенденции времени. Переход от анфилады к изолированным помещениям с чёткой функциональной направленностью каждого из них (кабинет, библиотека, гостиная, столовая и пр.) усиливалась с помощью специальных средств зонирования. К ним относились ширмы и трельяжные сетки с вьющимися растениями, иногда асимметрично расставленные растения в кадках.

Вообще, асимметрия и динамичность в интерьере стала приметой времени, что в определённой степени было связано с «усталостью» от господствовавшего длительное время классицизма с его тягой к симметрии и парности. В моду вошли кресла и диваны на колесиках, а также так называемые «турецкие столики» со съёмной столешницей, которые легко складывались и соответственно, могли быстро менять свое место в интерьере жилища [7, с. 59, 91].

Преобладала мебель «гнутой форм» из ценных пород дерева: ореха, карельской березы, красного дерева, морёный дуб. Часто предметы мебели создавались по рисункам архитекторов или специально нанятых оформителей.

Стремление к созданию комфортной среды частной жизни выразилось в усилении мягкости и увеличению количества мягкой мебели. Её содержание отличалось видовым разнообразием: оттоманки (для дневного отдыха), эсы, тетатетки, десады, сдвоенные кресла («сиамские близнецы»). Мягкая мебель стала изготавливаться с пружинами – амортизаторами [7, с. 85].

Как правило, обивка мебели, стен, а также портьер и штор совпадали по цвету и виду ткани (шёлк, бархат, сукно, ситец), и зачастую именно ткань становилась объединяющим началом пространства интерьера. В моду окончательно вошли портреты владельцев или их предков, располагавшиеся с целью недопущения их выгорания на теневой стороне гостиных, иногда кабинетов. Определённой данью времени стало размещение на стенах, столах кабинета или консолях фотографических портретов. Живописные портреты и зеркала помещались в рамки сложных форм («беспокойных силуэтов»), отсылая к эпохам барокко и рококо.

Правило «один интерьер – один стиль» практически не соблюдалось. Так, в оформлении кабинетов востребованными стали готические и восточные мотивы. Стилизация под английскую готику обуславливалась применением обоев из тиснёной кожи в клетку или с золотыми разводами, массивных письменных столов с характерным готическим орнаментом «льняные складки». Интерес к восточным мотивам в интерьере был связан с присоединением Кавказа и Средней Азии, Крымской войной, а также с событиями

70–80-х гг. XIX в. в Японии и Китае. В кабинетах купеческих особняков готические и восточные мотивы объединило, как ни странно, оружие. Как правило, это были подлинные образцы восточного оружия – кинжалы, шашки, ружья в живописном порядке размещённые на стенах (иногда на специальных щитах) кабинетов или курительных комнат, если наличие в особняке таковых комнат не противоречило религиозным и иным взглядам их владельцев [4, с. 199; 7, с. 91].

Мотивы рококо тиражировались в небольших гостиных, важным элементом которых стало пианино или фортепьяно со стоящим на нём канделябром для свечей и крашеной, иногда под золото, стилизованной под эпоху рококо мебелью. Кроме того, «эkleктический интерьер» старательно избегал «гладких поверхностей столов и пола» [4, с. 208]. В столовых начинал входить в моду «русский стиль», однако тоже с восточными элементами декора, например коврами на полу, особыми, декоративными «китайскими» решетками, а также с тяжёлыми узорными скатертями для обеденных столов,

Приметой времени стало обилие безделушек из фарфора – фигурок рыцарей, пастушек, мушкетёров – и эмалевых изделий из серебра российских производителей – наборы для вина, вазы и подстаканники. Популярными были изделия из уральского малахита, а также цветное, особенно, рубиновое стекло. Увлечение искусством стран Дальнего Востока привело к появлению в интерьере китайской фарфоровой посуды и ваз различной величины. Их размещали в гостиных и других комнатах на подзеркальниках трюмо, на полках горок, специальных этажерок и застекленных шкафов [4, с. 197; 7, с. 88].

Освещение помещений было смешанным – свечным и электрическим – в зависимости от назначения комнаты и случая. В столовых и гостиных для электрического освещения применялись многоуровневые хрустальные люстры с подвесками. Для свечного освещения в комнатах использовали канделябры для 2–13 свечей и лампы, как правило, с изображением пасторальных сцен на фарфоровом основании.

Выводы

Часть интерьерных декоративных вещей привозилась купцами из их зарубежных поездок, однако в России периода эклектики, особенно его завершающей части, существовало немало частных предприятий, изделия которых могли удовлетворить самый взыскательный вкус. Так, производство эмалевых изделий стало «визитной карточкой» фирмы И. Хлебникова, мебель для кабинетов с готическими мотивами изготавливали петербургские фирмы Н. Ф. Свирского и Ф. Ф. Мельцера, разнообразные изделия из фарфора изготавливали заводы Ф. Я. Гарднера, А. Г. Попова, А. М. Миклашевского [4, с. 199, 208].

Особое значение и востребованность в период эклектики приобрели профессии архитектора и оформителя (дизайнера) интерьера. Их готовили в нескольких учебных заведениях, однако наиболее популярными были Училище технического рисования барона Штиглица в Санкт-Петербурге и Московское «Строгановское училище технического рисования».

Список литературы

1. Астрахань. Город и будущее / отв. ред. Е. Элеменкина, Ю. Торбин ; автор концепции, вед. сост. и ред. книги Л. Качинская. – Астрахань : Новая линия, 2003. – 295 с.
2. Безуглова, М. С. Памятники природы, истории и культуры Астраханской области и их туристско-рекреационное использование / М. С. Безуглова, Т. В. Дымова. – Астрахань : Астраханский государственный университет, 2009. – 158 с.
3. Волошинов, А. В. Купеческая архитектура и культурный облик современного провинциального города / А. В. Волошинов, Д. О. Лосин // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2011. – Т. 2, № 1 (55). – С. 207–214.
4. Демиденко, Ю. Интерьер в России. Традиции. Мода. Стиль / Ю. Демиденко. – Санкт-Петербург : Аврора, 2000. – 443 с.
5. Кавторадзе, С. Анатомия архитектуры / С. Кавторадзе. – Москва : Высшая школа экономики, 2018. – 468 с.
6. Рубцова, С. С. Градостроительная эволюция Астрахани / С. С. Рубцова. – Ульяновск : Первая образцовая типография, 2017. – Кн. 1. – 448 с.
7. Художественное убранство русского интерьера XIX века. Очерк-путеводитель / ред. Г. К. Черлинка. – Ленинград : Искусство, 1986. – 140 с.
8. Государственный архив Астраханской области (далее – ГАО). – Ф. Р-1760. – Оп. 1. – Д. 50.
9. ГАО. – Ф. Р-1760. – Оп. 1. – Д. 51.
10. ГАО. – Ф. Р-1760. – Оп. 1. – Д. 56.
11. ГАО. – Ф. Р-1760. – Оп. 1. – Д. 57.
12. ГАО. – Ф. Р-1760. – Оп. 1. – Д. 58.
13. ГАО. – Ф. Р-1760. – Оп. 1. – Д. 59.
14. ГАО. – Ф. Р-1760. – Оп. 1. – Д. 60.
15. ГАО. – Ф. Р-1760. – Оп. 1. – Д. 61.
16. ГАО. – Ф. Р-1760. – Оп. 1. – Д. 62.
17. ГАО. – Ф. Р-1760. – Оп. 1. – Д. 63.

References

1. *Astrakhan. Gorod i budushchee* [Astrakhan. The city and the future]. Ed. by E. Elemenkina, Yu. Torbin. Astrakhan: Novaya liniya Publ. house; 2003, 295 p.
2. Bezuglova, M. S., Dymova, T. V. *Pamyatniki prirody, istorii i kultury Astrakhanskoy oblasti i ikh turistiko-rekreatsionnoe ispolzovanie* [Monuments of nature, history and culture of the Astrakhan region and their tourist and recreational use]. Astrakhan: Astrakhan State University Publ. House; 2009, 158 p.

3. Voloshinov, A. V., Losin, D. O. Kupecheskaya arkhitektura i kulturnyy oblik sovremennogo provintsialnogo goroda [Merchant architecture and the cultural appearance of a modern provincial city]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Saratov State Technical University]. 2011, vol. 2, no. 1 (55), pp. 207–214.
4. Demidenko, Yu. *Interer v Rossii. Tradiitsii. Moda. Stil* [Interior in Russia. Traditions. Fashion. Style]. St. Petersburg: Avrora publ.; 2000, 443 p.
5. Kavtoradze, S. *Anatomiya arkhitektury* [Anatomy of Architecture]. Moscow: High School of Economics Publ. house; 2018, 468 p.
6. Rubtsova, S. S. *Gradostroitel'naya evolyutsiya Astrakhani* [Urban development of Astrakhan]. Ulyanovsk: Pervaya obraztsovaya tipografiya; 2017, book 1, 448 p.
7. *Khudozhestvennoe ubranstvo russkogo interera XIX v. Ocherk-putevoditel* [Artistic decoration of the Russian interior of the XIX century. An essay-guide]. Leningrad: Iskusstvo Publ. house; 1986, 140 p.
8. *State archive of the Astrakhan region (GAAO)*. Found R-1760, inventory 1, case 50.
9. GAAO. Found R-1760, inventory 1, case 51.
10. GAAO. Found R-1760, inventory 1, case 56.
11. GAAO. Found R-1760, inventory 1, case 57.
12. GAAO. Found R-1760, inventory 1, case 58.
13. GAAO. Found R-1760, inventory 1, case 59.
14. GAAO. Found R-1760, inventory 1, case 60.
15. GAAO. Found R-1760, inventory 1, case 61.
16. GAAO. Found R-1760, inventory 1, case 62.
17. GAAO. Found R-1760, inventory 1, case 63.

Информация об авторе

Кучерук И. В. – доктор культурологии, доцент.

Information about the author

Kucheruk I. V. – Doctor of Cultural Studies, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 23.02.2022; одобрена после рецензирования 15.03.2022; принята к публикации 28.03.2022.

The article was submitted 23.02.2022; approved after reviewing 15.03.2022; accepted for publication 28.03.2022.